

23 АПР 1969

ТАЛАНТ И ВРЕМЯ

К 60-летию со дня рождения Асафа Зейналлы

Страна моя! Страна моя!
На горах, на горах
Страны моей родной,
Где несутся тучи в небе,
Там вечны льды...

СВЕТЛО и проникновенно звучит лучезарная мелодия, плывя своим лиризмом, нежной задумчивостью. Перед глазами невольно встают живые картины природы родного края, высокие горы, цветущие луга, голубые озера, ты словно видишь стаи диких птиц, стремительно бегущих джейранов...

Проходят годы, десятилетия, мелькают события, меняются люди, но по-прежнему трогают их высокие чувства, выраженные в этом сочинении Асафа Зейналлы. Я вспоминаю, как взволновал этот романс всех нас, студентов Азербайджанской консерватории, когда автор впервые показывал свое новое сочинение — очередное классное задание Узеиру Гаджибекову. Много добрых слов говорил тогда прославленный композитор студенту, отмечая, что этот успех вполне закономерен.

Конечно, щедро одаренный от природы Асаф Зейналлы очень серьезно и упорно занимался, пытаясь изучать музыку, жадно впитывал в себя знания по различным ее областям. Я познакомился с ним еще в 1924 году, когда оба мы, подростками, учились в музыкальном техникуме, организованном Узеиром Гаджибековым. Уже тогда Асаф Зейналлы отличался среди многих своих сверстников удивительной целеустремленностью, зрелостью суждений, он как-то всегда притягивал к себе симпатии, обращал на себя внимание. Занимаясь сначала по классу трубы, он перешел затем в класс виолончелиста Леопольда Ростроповича (отца прославленного ныне Мстислава Ро-

строповича). Я в ту пору учился игре на таре, и с Асафом мы занимались вместе теоретическими дисциплинами. Вместе играли и в оркестре, который весной 1925 года участвовал в показе силами учащихся музыкального техникума оперетты «Аршин мал алан» под руководством Узеира Гаджибекова.

Хочется отметить исключительную роль этого композитора в жизни Асафа Зейналлы. Он был во власти обаяния Узеира Гаджибекова, изучал его сочинения, прислушиваясь к каждому слову, старался во всем брать с него пример. С Узеиром Гаджибековым связаны первые композиторские опыты Асафа. С 1926 года, когда Зейналлы стал студентом консерватории (по композиции он учился у Б. Карагичева), он занимался с Узеиром Гаджибековым по гармонии. В этом же классе были также Ашраф Гасанов, ныне дирижер, Фуад Эфендиев, ставший впоследствии хирургом, и я, кстати, все мы вместе и стали авторами первого оригинального учебника по нотной грамоте на азербайджанском языке.

Помню, как глубоко западали в душу беседы Узеира Гаджибекова об основах азербайджанской народной музыки, о структуре и логике построения мугамов, о строгой закономерности образцов фольклора. Не удивительно, что Асаф стремился глубже вслушиваться, изучать творчество народа. Не удивительно, что его первые композиторские опыты, да, собственно, все сочинения были пронизаны подлинно народным духом, интонациями, ритмами, оборотами родных напевов.

Так же, как и его учитель, Асаф Зейналлы был не созерцателем окружающей жизни, а борцом за ее переустройство. Многие его произведения — живой отклик на самые волнующие собы-

тия действительности. Приветствуя победную поступь Советской власти в Азербайджане, он написал песни «Красное знамя», «Десять лет». Его перу принадлежит романс «Пограничник», воспеваящий доблесть молодых воинов; мужество и отвагу героев. В романсе «Сейран» поднимается тема труда, счастливого и свободного на свободной земле. В произведении «Чадра» он звал к новой жизни, говорил о том, что

Законы древней старины
Разбиты громом революции...

Композитор выступал за освобождение азербайджанки от пут феодальных пережитков, призывал ее к активной деятельности.

В сложное время становления советской азербайджанской музыки Асаф Зейналлы так же, как его учитель, активно выступал на защиту народного искусства, народной музыки. Исключительный интерес представляет статья «Взапиту тара», в которой Асаф Зейналлы сражался с теми, кто пропагандировал идеи ликвидации азербайджанских народных инструментов. Он писал:

«Тар — единственный в своем роде и по своей конструкции инструмент, который правильно и точно может передавать народное творчество. Мы не имеем никакого права ревизовать то, что является природной принадлежностью самого народа... Совершенно необоснованно заявление непригодности тара в ансамбле... Если мы безразлично будем ломать старое, то постройка нового будет стоить непреодолимых трудов...».

Стараясь как можно больше пользы принести родному искус-

ству, Асаф Зейналлы, еще будучи студентом, поступил на работу в один из боевых коллективов того времени — Сатир-агиттеатр, где оформлял спектакли «Севиль», «Дочь Индии», «Пожар» и другие. Его музыка к драматическим спектаклям легла в основу семичастной сюиты «Фрагменты», которая явилась первым симфоническим произведением в республике. Стремился он к созданию настоящей «полнометражной» симфонии — остались вступление, наметки главной и побочной партий и т. д.

Но главным жанром талантливого композитора была камерная музыка. Кроме романсов, Асаф Зейналлы написал фортепьянные произведения — «Детская сюита», «Дитя и лед», «Игра», «Спор», «Овцы» и другие сочинения для камерных ансамблей.

Это совсем не мало для композитора, прожившего неполных 23 года и оставившего такие замечательные творения, как романс «Страна моя», до сих пор волнующий наши сердца.

Сейд РУСТАМОВ,
композитор, народный артист
республики, лауреат Государственной премии.